

international-environmental-law-disaster-risk-reduction.

10. Climate And Disaster Resilience: our focus. UNDP <http://www.undp.org/content/undp/en/home/climate-and-disaster-resilience/>.

11. Paris Agreement shows political will to reduce disaster risk By Margareta Wahlström <https://www.unisdr.org/archive/47142>.

12. Strengthening the coherence between DRR, climate change and sustainable development. Key note address by SRS Margareta Wahlström, 11th May, 2015, Ulan Bator, Mongolia <https://www.unisdr.org/archive/44595>.

13. Концепція реалізації державної політики в сфері зміни клімату на період до 2030 року, схвалена Розпорядженням КМУ № 932-р від 7 грудня 2016 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/932-2016-%D1%80/print1475564104791017>.

14. Заседание Национальной платформы по снижению риска стихийных бедствий прошло в Душанбе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://avesta.tj/2016/12/26/zasedanie-natsionalnoj-platformy-po-snizheniyuriska-stihijnyh-bedstvij-proshlo-v-dushanbe-3/>.

15. Заседание Национальной платформы по снижению риска стихийных бедствий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://khf.tj/ru/node/266>.

16. Национальная платформа Кыргызской республики по снижению рисков бедствий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mes.kg/ru/national-platform/>.

17. The Sendai Framework for Disaster Risk Reduction 2015-2030, Sendai, Japan, March 2015.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гавронская Илона Владимировна – соискатель кафедры международного публичного права Киевского национального торгово-экономического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gavronskaya Iona Vladimirovna – Applicant at the Department of Chair of International Public Law of Kyiv National University of Trade and Economics

ilonaphd@gmail.com

УДК 347.9

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ПРОКУРОРСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Константин ГУЗЕ,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Аннотация

В статье проанализирована эволюция института прокурорского представительства в гражданском судопроизводстве Украины, начиная с судебного-правовой реформы 1992 г. и до момента принятия Верховной Радой Украины 2 июня 2016 г. Закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия)». На основании историко-правового метода сделан вывод о том, что введение в Конституции Украины 1996 г., а затем в Гражданском процессуальном кодексе Украины 2004 г. прокурорского представительства стало существенным шагом в его институализации. Такие новеллы способствовали внедрению состязательной модели судопроизводства, где процессуальный статус прокурора был синхронизирован с процессуальным статусом сторон. В исследуемый период выявлена тенденция последовательной минимизации роли прокурора в суде при осуществлении конституционной функции представительства, вплоть до исключения из его полномочий возможности защиты интересов гражданина.

Ключевые слова: прокурор, участие прокурора в гражданском процессе, эволюция института прокурорского представительства в суде, модель (роль) прокуратуры в гражданском судопроизводстве.

GENESIS OF THE INSTITUTE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN CIVIL PROCEDURE OF UKRAINE

K. Guze,

Candidate of Law Science, Assistant of the Civil Procedure Department of Yaroslav Mudryi National Law University

Summary

The article analyzes the evolution of the institution of the prosecutor's office in the civil legal proceedings of Ukraine, starting with the judicial and legal reform of 1992 and until the adoption by the Verkhovna Rada of Ukraine on 2 June 2016 of the Law of Ukraine «On Amendments to the Constitution of Ukraine (Regarding Justice)». On the basis of the historical and legal method, it was concluded that the introduction of the prosecutor's office in the Constitution of Ukraine in 1996 and then in the Civil Procedure Code of Ukraine in 2004 became an essential step in its institutionalization. Such changes contributed to the introduction of an adversarial model of proceedings, where the prosecutor's procedural status was synchronized with the procedural status of the parties. During the period under investigation, a tendency was revealed to consistently minimize the role of the prosecutor in court in the exercise of the constitutional function of representation, as well as the exclusion of his powers of protecting the interests of the citizen.

Key words: public prosecutor, participation of the prosecutor in the civil procedure, evolution of the institution of the prosecutor's representation in the court, model (role) of the prosecutor's office in civil proceedings.

Постановка проблемы. Указом Президента Украины от 20 мая 2015 г. утверждена «Стратегия реформирования судостроительства, судопроизводства и смежных правовых институтов на 2015–2020 года». Одним из важных направлений реформирования Стратегия определяет приведение полномочий и деятельности органов прокуратуры к европейским стандартам, в частности их оптимизацию. Реализация этой задачи требует модернизации правовой регламентации деятельности прокуратуры в гражданском процессе, на которую в суде возложено осуществление конституционной функцию представи-

тельства. Вне всякого сомнения, соответствующая трансформация должна происходить с учетом сущности и правовой природы, а также правовых традиций, свойственных деятельности этого публичного органа в суде вне уголовной сферы. По этому поводу Консультативный совет европейских прокуроров в своем Заключении № 3 (2008) «О роли прокуратуры вне сферы уголовного права» от 21 октября 2008 г. отметил, что «в результате различных правовых и исторических традиций в Европе образовались различные модели прокуратуры, включая модели, где она функционирует за пределами уголовного права. Именно Государства-участники определяют свои правовые структуры и особенности их функционирования при условии полного соблюдения прав человека и основных свобод, принципа верховенства права и их международных обязательств, включая обязательства, взятые в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Роль прокуратуры и объем их компетенции, включая защиту прав человека и государственных интересов, определяются национальным законодательством государств-участников. Наличие или отсутствие и объем некриминальных функций прокуроров глубоко укоренились в культурном наследии, правовой традиции и конституционной истории народов» [1].

Состояние исследования. Отдельные аспекты эволюции прокурорского представительства исследовались в публикациях Л. Грицаенко, Т.О. Дунаса, В.В. Комарова, Н.В. Руденка, М.А. Стефанчук и других ученых, работы которых служат базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Актуальность темы. Отсутствие сбалансированной модели участия прокуратуры в гражданском процессе, которая соответствовала международно-правовым стандартам, где учитывались бы национальные традиции функционирования этого публичного органа вне уголовное сферы судопроизводства, обуславливает необходимость применения историко-правового метода как одного из базовых, при ее формировании.

Целью статьи является определение тенденций становления и развития

института прокурорского представительства в гражданском процессе Украины, с учетом которых должна формироваться современная модель функционирования прокуратуры в гражданском судопроизводстве.

Изложение основного материала. Провозглашение Украины независимым государством предопределило проведение в 90-х годах XX в. судебно-правовой реформы, в рамках которой изменения коснулись также модели участия прокурора в гражданском процессе. Базовым документом, на основании которого осуществлялись эти изменения, стало принятое Верховной Радой Украины в апреле 1992 г. постановление «О концепции судебно-правовой реформы в Украине» (далее – Концепция) [2]. Она предусматривала формирование независимой судебной власти, перестройку судебной системы, создание нового законодательства, совершенствование форм судопроизводства [3, с. 86]. Без сомнения, таким принципам судопроизводства не соответствовала действующая в этот период модель прокуратуры в гражданском процессе, на которую возлагалась функция надзора за точным исполнением законов. В частности, ст. 13 Гражданский процессуальный кодекс Украины 1963 г. (далее – ГПК 1963 г.) предусматривала, что надзор за точным исполнением законов Союза ССР и Украинской ССР в гражданском судопроизводстве осуществляется Прокурором СССР как непосредственно, так и через Прокурора УССР и других подчиненных ему прокуроров. Согласно ч. 2 этой статьи на всех стадиях гражданского судопроизводства прокурор был обязан своевременно принимать предусмотренные законом меры по устранению любых нарушений закона, от кого бы эти нарушения не исходили. Поэтому одним из базовых принципов в реформировании органов прокуратуры стало закрепление в п. 2 разд. V Концепции общего положения, что «прокурор не осуществляет надзора за деятельностью судов, он является равноправным участником судебного процесса».

Воплощая положения Концепции, Верховная Рада Украины Законом № 2857-ХІІ от 15 декабря 1992 г. внесла поправки в ст. 13 ГПК 1963 г. [4]. Ее новая редакция закрепила, что проку-

рор участвует в рассмотрении гражданских дел по его заявлению о защите интересов государства, а также прав и законных интересов граждан, которые по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам не могут защитить свои права. Прокурор, участвующий в рассмотрении гражданских дел в судах, соблюдая принцип независимости судей и подчинения их только закону, способствует выполнению требований закона о всестороннем, полном и объективном рассмотрении дел и вынесению судебного решения, которое основывается на законе. Изменения коснулись и ст. 118 ГПК 1963 г., которая уже не наделяла прокурора полномочиями вступления в любое гражданское дело на любой стадии гражданского процесса, а закрепила за ним лишь право обращения в суд в защиту интересов гражданина или государства [5, с. 52].

Тем не менее, эти новеллы полностью не решили всех спорных вопросов, связанных с регламентацией правового и процессуального положения прокурора в суде. Как справедливо отмечает В.В. Комаров, ст. 289 ГПК 1963 г. продолжала предусматривать право прокурора и его заместителя вносить кассационные представления на решение суда первой инстанции для пересмотра в кассационном порядке [3, с. 89]. Согласно ст. 38 Закона Украины «О прокуратуре» 1991 г. статьями 327, 328, 329 ГПК за должностными лицами прокуратуры сохранялось право истребования из суда любого гражданского дела, по которому судебное решение вступило в законную силу, и при наличии оснований для пересмотра дела в порядке надзора вносить на эти акты протест. На взгляд П.И. Радченко, эти положения законодательства противоречили ст. 149 Конституции Украины 1978 г., согласно которой высший надзор за деятельностью судов осуществлялся только Верховным Судом Украины. Следует поддержать критические замечания ученого также относительно ст. 41 Закона Украины «О прокуратуре», в соответствии с которой прокуроры и их заместители могли по своему усмотрению приостановить исполнение соответствующего решения, определения и постановления суда. Поскольку такие предписания были обязательными для суда, то,

по сути, имело место подчинение суда прокуратуре, что не отвечало идее разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную [6, с. 86].

Существенным шагом в реформировании деятельности органов прокуратуры стало принятие Верховной Радой 28 июня 1996 г. Конституции Украины, которая возложила на прокуратуру функцию представительства интересов гражданина или государства в суде в случаях, предусмотренных законом (п. 2 ст. 121) [7]. Эти конституционные положения стали фундаментальными для регламентации деятельности прокуратуры в суде и становления института прокурорского представительства. Но только через пять лет они получили свое дальнейшее нормативное закрепление. Так, Законом Украины № 2663-III [8] от 12 июня 2001 г. Закон Украины «О прокуратуре» был дополнен ст. 36¹ «Представительство прокуратурой интересов гражданина или государства в суде», в которой раскрывались сущность, основания и формы реализации прокуратурой функции представительства, объекты его защиты, а также определялся ряд процессуальных полномочий прокурора в суде. Данная статья предусматривала, что представительство прокуратурой интересов гражданина или государства в суде заключается в осуществлении прокурорами от имени государства процессуальных и иных действий, направленных на защиту в суде интересов гражданина или государства в случаях, предусмотренных законом. Основанием представительства в суде интересов гражданина является его неспособность из-за физического или материального положения или по другим уважительным причинам самостоятельно защищать свои нарушенные или оспариваемые права или реализовать процессуальные полномочия, а интересов государства – наличие нарушений или угрозы нарушений экономических, политических и других государственных интересов вследствие противоправных действий (бездействия) физических или юридических лиц, совершаемые в отношениях между ними или с государством. К новеллам следует отнести и исключение из текста Закона Украины «О прокуратуре» статей 38 и 39, которые наделяли прокурора и его заместителей правом истребования из

суда любого дела и внесения протеста на акты суда, которые вступили в законную силу. Естественно, что в пределах правовой реформы подобные шаги законодателя были вполне логичными, ведь институт протеста на предмет законности, подчеркивает В.В. Комаров, противоречил принципам правового государства, нивелировал институт законной силы судебного решения, принцип независимости судей и право сторон на распоряжение [3, с. 86].

1 сентября 2005 г. вступил в силу новый Гражданский процессуальный кодекс Украины 2004 г. (далее – ГПК) [9], в котором конституционный институт прокурорского представительства получил непосредственное закрепление. В частности, ч. 2 ст. 45 ГПК предусматривала, что прокурор осуществляет в суде представительство интересов гражданина или государства в порядке, установленном настоящим Кодексом и другими законами, и может осуществлять представительство на любой стадии гражданского процесса.

В отличие от ГПК 1963 г., который предусматривал право суда признать участие прокурора в деле обязательным, а также содержал положение о необходимости предоставления прокурорами заключений по делу в случаях, предусмотренных законом (ч. 2 ст. 121), новый процессуальный Кодекс указанные задания возложил только на органы государственной власти и органы местного самоуправления. Исключением стали лишь дела о предоставлении психиатрической помощи в принудительном порядке или о прекращении оказания амбулаторной психиатрической помощи, госпитализации в принудительном порядке, при рассмотрении которых участие прокурора, в соответствии с ч. 2 ст. 281 ГПК, стало обязательным.

Наряду с вышеупомянутыми изменениями отдельно следует обратить внимание на проблему процессуального статуса прокурора, который в статьях 45, 46 ГПК был унифицирован с процессуальным статусом Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, органов государственной власти, местного самоуправления, физических и юридических лиц, которым законом предоставлялось право защищать в суде права, свободы и интересы других лиц. Однако

такая позиция законодателя была небесспорной, поскольку участие прокурора в суде отличается от участия других субъектов, предусмотренных в ч. 1 ст. 45 ГПК, прежде всего задачами, которые перед ним ставятся, составом субъектов, которые их реализовывают, объемом полномочий этих субъектов и формами их участия в суде, юридической силой источников, в которых эта деятельность регламентируется и т.д.

Законом Украины № 4176-VI от 20 декабря 2011 г. [10] внесены изменения в ст. 45 ГПК. Новая ее редакция в отдельной норме закрепила самостоятельные задачи и формы участия прокурора в гражданском процессе. Так, в ч. 2 ст. 45 ГПК предусмотрено, что с целью осуществления представительства интересов гражданина или государства в суде прокурор в пределах полномочий, определенных законом, обращается в суд с иском, участвует в рассмотрении дел по его искам, а также может вступить по своей инициативе в дело, производство по которой открыто по иску других лиц, на любой стадии его рассмотрения, подает апелляционную, кассационную жалобу, заявление о пересмотре судебного решения Верховным Судом Украины, о пересмотре судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам.

Указанные поправки свидетельствовали о дифференциации правового положения прокурора и других субъектов ст. 45 ГПК, что является вполне логичным, поскольку статус прокурора, как справедливо отмечает В.В. Комаров, определен конституционно, и он должен осуществлять представительство интересов гражданина или государства [3, с. 93]. При этом осуществление прокурором в суде функции представительства уже не связывается законодателем с дефиницией «в случаях, предусмотренных определенным законом», как это ранее устанавливала ч. 1 ст. 45 ГПК. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 45 ГПК прокурору предоставлено право вступить в дело «по своей инициативе», производство по которой открыто по иску других лиц. Таким образом, с введением указанных изменений процессуальное законодательство с формальной точки зрения не соответствовало требованиям п. 2 ст. 121 Конституции

Украины, согласно которой осуществление прокуратурой функции представительства интересов гражданина или государства в суде допускалось лишь в случаях, предусмотренных законом.

В дальнейшем Законом Украины № 5288-VI «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по вопросам усовершенствования деятельности прокуратуры» от 18 сентября 2012 г., ч. 2 ст. 45 ГПК Украины дополнена абз. 2 следующего содержания: «Прокурор обращается в суд в интересах государства, в исковом заявлении (заявлении) самостоятельно определяет, в чем состоит нарушение интересов государства, и обосновывает необходимость их защиты, а также указывает орган, уполномоченный государством осуществлять соответствующие функции в спорных правоотношениях. В случае отсутствия такого органа или отсутствия у него полномочий по обращению в суд прокурор указывает это в исковом заявлении, и в таком случае прокурор приобретает статус истца». Наделение прокурора статусом истца стало основанием для возрождения научной дискуссии, которая велась еще в 50-70-х гг. XX в. о месте прокурора в гражданском процессе, где одни ученые считали, что в суде прокурор выступает стороной, другие эту точку зрения опровергали.

Законом Украины № 5288-VI от 18 сентября 2012 г. внесены изменения не только в процессуальное законодательство, но и Закон Украины «О прокуратуре». Новая редакция ч. 2 ст. 36¹ этого Закона закрепила исчерпывающий перечень случаев, при которых прокурор был вправе осуществлять представительство интересов гражданина в суде, а именно – неспособность гражданина в связи с физическим состоянием, недостижением совершеннолетия, преклонным возрастом, недееспособностью или ограниченной дееспособностью самостоятельно защищать свои нарушенные или оспариваемые права или реализовать процессуальные полномочия. Кроме того, законодателем сужался круг объектов, которые прокурор был вправе защищать в суде. Так, согласно ч. 3 ст. 36¹ Закона прокурор был уполномочен обратиться в суд с иском (заявлением) в защиту прав и свобод другого лица, неопределенного

круга лиц, прав юридических лиц, если нарушались интересы государства. В свою очередь, новая редакция этой статьи определила такими объектами только интересы гражданина или государства [11].

Верховной Радой 14 октября 2014 г. принят новый Закон Украины «О прокуратуре» [12], а также внесен ряд изменений и дополнений в процессуальные кодексы. Этими новеллами были продолжены законодательные инициативы предыдущих лет, направленные на уменьшение роли прокурора в суде. В первую очередь, следует обратить внимание на дальнейшее сужение круга оснований представительства прокурором интересов гражданина в суде. Согласно ч. 2 ст. 23 Закона Украины «О прокуратуре» оно допускалось в случаях, если лицо не в состоянии самостоятельно защитить свои нарушенные или оспариваемые права или реализовать процессуальные полномочия в связи с недостижением совершеннолетия, недееспособностью или ограниченной дееспособностью, а законные представители или органы, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы такого лица, не осуществляют или ненадлежащим образом осуществляют его защиту. Таким образом, по сравнению с вышеизложенными положениями ч. 2 ст. 36¹ Закона Украины «О прокуратуре» 1991 г., новый Закон не отнес «невозможность гражданина в связи с физическим состоянием или преклонным возрастом самостоятельно защитить свои нарушенные или оспариваемые права или реализовать процессуальные полномочия» к основаниям прокурорского представительства. Кроме того, Закон Украины «О прокуратуре» 2014 г. не допускает осуществления прокурором представительства в суде интересов государства в лице государственных компаний, а также в правоотношениях, связанных с избирательным процессом, проведением референдумов, деятельностью Верховной Рады Украины, Президента Украины, созданием и деятельностью средств массовой информации, а также политических партий, религиозных организаций, осуществляющих профессиональное самоуправление, и других общественных объединений (ч. 3 ст. 23).

Что касается процессуального законодательства, то изменения коснулись ч. 2 ст. 45 ГПК, которая была дополнена абз. 3 следующего содержания: «Прокурор, обращаясь в суд с целью представительства интересов гражданина или государства в суде (независимо от формы, в которой осуществляется представительство), должен обосновать наличие оснований для осуществления такого представительства, предусмотренных частями второй или третьей статьи 25 Закона Украины «О прокуратуре». Для представительства интересов гражданина в суде прокурор также должен предоставить документы, которые подтверждают недостижение совершеннолетия, недееспособность или ограниченную дееспособность соответствующего гражданина, а также письменное согласие законного представителя или органа, которому законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы соответствующего лица, для осуществления им представительства. Невыполнение прокурором требований о предоставлении суду доводов относительно наличия оснований для осуществления представительства интересов гражданина или государства в суде влечет применение положений, предусмотренных статьей 121 настоящего Кодекса».

Логическим продолжением государственной политики по последовательной минимизации роли прокурора в гражданском процессе стало принятие Верховной Радой Украины 2 июня 2016 г. Закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия)» [13]. Согласно новой редакции Конституции Украины (п. 3 ст. 131-1) на прокуратуру возлагается «представительство интересов государства в суде в исключительных случаях и в порядке, который определен законом». В то же время полномочия по осуществлению представительства в суде интересов гражданина, которые были предусмотрены в п. 2 ст. 121 Конституции Украины (соответствующая статья исключена из ее текста), из функций прокуратуры исключены.

Таким образом, на современном этапе деятельность прокуратуры Украине в гражданском процессе сосредоточена только на представительстве интересов государства.

Выводы. Проведенный историко-правовой анализ эволюции участия прокурора в гражданском процессе Украины позволяет сделать вывод, что проведение судебно-правовой реформы 1992 г. и отмена прокурорского надзора, введение в Конституции Украины 1996 г., а затем в ГПК представительства прокурором интересов гражданина или государства в суде стало существенным шагом в его институализации. Эти изменения стали составляющим элементом судебной реформы по внедрению состязательной модели судопроизводства, где процессуальный статус прокурора был синхронизирован с процессуальным статусом сторон как основных субъектов, в чьих интересах ведется рассмотрение дела. При этом анализ дальнейших изменений, внесенных в процессуальное законодательство в 2011, 2012, 2014 годах, и принятие в 2014 г. Закона Украины «О прокуратуре» указывает на последовательную минимизацию роли прокурора при осуществлении представительства интересов гражданина, интересов государства в суде. При этом с принятием 2 июня 2016 г. изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия) реализация прокурорами функции представительства ограничена исключительно защитой интересов государства.

Учитывая указанную тенденцию по сужению полномочий прокурора в суде, логично предположить, что следующим шагом законодателя может стать полный его отказ от возложения на прокуратуру судебно-представительской функции. В свою очередь, историко-правовое исследование показывает, что участие прокурора в гражданском процессе является традиционным институтом национального законодательства, а поэтому он не может быть ликвидирован.

Список использованной литературы:

1. The role of prosecution services outside the criminal law field [Electronic resource] : Opinion № 3(2008) of the Consultative Council of European Prosecutors. Adopted by the CCPE at its 3rd plenary meeting (15–17 October 2008), Strasbourg, 21 October 2008 / Consultative Council of European

Prosecutors // Council of Europe. – Accessmode: <https://wcd.coe.int/wcd/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=1608160&SecMode=1&DocId=1609216&Usage=2>.

2. Про концепцію судово-правової реформи в Україні : постанова Верхов. Ради України від 28 квіт. 1992 р. № 2296–XII // Відом. Верхов. Ради України. – 1992. – № 30. – Ст. 426.

3. Проблемы науки гражданского процессуального права : монография / Акад. прав. наук Украины, Нац. юрид. акад. Украины им. Ярослава Мудрого ; под ред. В. В. Комарова. – Харьков : Право, 2002. – 440 с.

4. Про внесення доповнень і змін до деяких законодавчих актів України : Закон України від 15 груд. 1992 р. № 2857–XII // Відом. Верхов. Ради України. – 1993. – № 6. – Ст. 35.

5. Бородин М. Участь прокурора в цивільному процесі: окремі аспекти / М. Бородин // Право України. – 1999. – № 11. – С. 52.

6. Радченко П.И. Проблемы применения Закона Украины «О прокуратуре» в гражданском судопроизводстве / П.И. Радченко // Закон Украины «О прокуратуре»: теория и практика его применения : крат. тез. докл. и науч. сообщ. республик. науч.-практ. конф. 18 марта 1992 г. – Харьков, 1992. – С. 84.

7. Конституція України : прийнята на п'ятій сесії Верхов. Ради України 28 черв. 1996 р. № 254к/96-ВР // Відом. Верхов. Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

8. Про внесення змін до Закону України «Про прокуратуру» : Закон України від 12 черв. 2001 р. № 2663–III // Відом. Верхов. Ради України. – 2001. – № 44. – Ст. 233.

9. Цивільний процесуальний кодекс України : від 18 берез. 2004 р. № 1618–IV // Відом. Верхов. Ради України. – 2004. – № 40–42. – Ст. 492.

10. Про внесення змін до деяких законів України щодо вдосконалення порядку здійснення судочинства : Закон України від 20 груд. 2011 р. № 4176–VI // Відом. Верхов. Ради України. – 2012. – № 29. – Ст. 340.

11. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України з питань удосконалення діяльності прокуратури : Закон України від 18 верес. 2012 р.

№ 5288–VI // Офіційний вісн. України. – 2012. – № 73. – Ст. 2934.

12. Про прокуратуру : Закон України від 14 жовт. 2014 р. № 1697–VII // Відом. Верхов. Ради України. – 2015. – № 2/3. – Ст. 12.

13. Про внесення змін до Конституції України (щодо правосуддя) : Закон України від 2 черв. 2016 р. № 1401–VIII // Відом. Верхов. Ради України. – 2016. – № 28. – Ст. 532.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гузе Константин Анатольевич – кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Guze Konstantin Anatolyevich – Candidate of Law Science, Assistant of the Civil Procedure Department of Yaroslav Mudryi National Law University

konstguze@gmail.com